
А.В.

ОБЪ ОТКРЫТІИ
ПАМЯТНИКА
ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ
ПЕРВОМУ

Соч. Ивана Бутовскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1834.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 11 Сентября 1834 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ПОСЛАНІЕ
РУССКАГО
ГРЯДУЩЕМУ СТОЛѢТІЮ.

Посвящено великому Россійскому народу.

Россія украсилась событіемъ единственнымъ, великимъ, осчастливившимъ нашу жизнь воспоминаніемъ сладостнымъ и неизгладимымъ. Драгоцѣнныя заслуги незабвеннаго Александра Перваго увѣнчались достойною наградою! Императоръ Николай, по сочувствію съ признательнымъ Отечествомъ и всѣми Христіанскими народами, воздвигнулъ

памятникъ безсмертному Миротворцу Европы!

Любезные потомки! колоссальная колонна, увѣковѣчивающая память Александра *Благословеннаго* нынѣ предъ вами; но день того высокаго торжества, когда вся Россія, въ лицѣ Своего Монарха и многочисленныхъ сыновъ своихъ, воздала сей послѣдній священный долгъ своему Государю Благодѣтелю, для васъ исчезъ, и покоится въ общей могилѣ вѣчности! Какъ современникъ славныхъ дѣлъ Императора Александра, и очевидецъ торжественнаго поднятія и открытія памятника *Благословенному*, я попщусь передать вашему благоговѣнію сіе великое празднество Россійской Имперіи; я опишу его такъ какъ оно было, съ тѣмъ восторгомъ, которымъ одушевлялись и Русскій Царь и народъ Его, и всѣ тѣ изъ иностранцевъ, кои стеклись въ Пе-

трополь съ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Земнаго Шара оплакать память Незабвеннаго, и проликовать вмѣстѣ съ нами для вѣчной Его славы и благоденствія Его Россіи!

Едва священная стопа Николая коснулась подножія Престола *РОМАНОВЫХЪ*, какъ въ груди Сего ПОМАЗАННИКА Божія возникла твердая мысль осуществить на дѣлѣ признательность свѣта отшедшему въ вѣчность Александру I-му, сему Царственному Другу человѣчества. По волѣ Монарха употреблены цѣлые годы на отысканіе приличной для памятника скалы; дикіе утесы живописной Финляндіи оживились голосами Русскаго каменоломщика; пустыни и неприступныя громады камней огласились ударами его молота; на пространствѣ двухъ сотъ верстъ кипѣла благородная дерзость Россіянъ; ихъ усердіе, ихъ постоянство, ихъ

смѣтливость одолѣли всѣ препятствія, а искусство Художника довершило божественную мысль Императора Николая. Страшное ребро, отважно оторванное руками Россіянъ изъ гребня горъ пограничной Финляндіи, въ урочищѣ *Потерлаксъ*, исполински перенесено на раменахъ Россіи, и 30 Августа, 1832 года, поставлено для удивленія міра на площади предъ Дворцемъ Россійскихъ Императоровъ.

Два года протекли въ ожиданіяхъ и въ приготовленіяхъ къ народному вѣковому торжеству. Величественный памятникъ мало по малу открывался предъ жадными взорами зрителей. Наконецъ лѣса, его заслонявшіе, упали, и колонна предстала во всемъ своемъ величіи; Ангелъ, избавитель Россіи, съ крестомъ въ лѣвой рукѣ, стоитъ на вершинѣ оной, и какъ будто хочетъ улетѣть, исполнивъ волю Творца, его

пославшаго; очи его опущены долу, — ему жаль разстаться съ Россіею, которую онъ спасъ, которую утѣшилъ, которую осчастливилъ; правою рукою указуетъ онъ на Небо, относя свой великій подвигъ единому Богу. Исполинскій отломокъ гранита, превращенный въ колонну (1), съ надписью на подножіи: АЛЕКСАНДРУ I-му БЛАГОДАРНАЯ РОССІЯ, изображаетъ твердость Александра, Который не поколебался въ злую годину для Россіи, и прикрытый сугубымъ щитомъ Вѣры и правоты дѣла, мужественно противился сильному врагу, замышлявшему гибель Его и всей Европы. Противъ самой колонны, гдѣ домы Главнаго Штаба и Министерствъ составляютъ полукружіе, устроены были для зрителей шестирядныя эстрады

---

(1) Высота колонны съ Ангеломъ 154 фута, 9 дюймовъ, болѣе 22 саженъ.

по всей стѣнѣ нижняго этажа; фасадъ временнаго дворцоваго манежа, съ придѣланною къ нему на значительномъ разстояніи пристройкою, былъ обращенъ въ амфитеатръ, унизанный во всю длину продольными скамьями отъ фундамента до верхняго вѣнца крыши. Средина Дворца у главнаго балкона, прикрывалась длиннымъ красивымъ павильономъ, коего раскошныя крылья, опущенныя на площадь, обращены были въ пышныя лѣстницы.

Поприще, на коемъ долженствовало совершиться народное торжество, соотвѣтствовало величію памятника; оно состоитъ изъ трехъ площадей: *Дворцовой*, *Адмиралтейской*, *Исакіевской*; всѣ три онѣ образуютъ одну огромнѣйшую равнину, которая величественно разстилается предъ взорами зрителя. Длина всей площади *четыреста девяносто пять саженъ*. На одномъ кон-

цѣ оной стоитъ памятникъ Петру Великому, на другомъ высится колонна Александру *Благословенному*. Рамы этой площади единственныя въ мірѣ! Онѣ составлены изъ тѣхъ краеугольныхъ камней, коими держится вся наша обширная Имперія: изъ великолѣпныхъ зданій, ее окружающихъ, истекаютъ счастье и благоденствіе Россіи. Карнизъ ея со стороны юга, разрѣзанный Адмиралтейскимъ каналомъ, вдали открывающимъ зеркальную гладь Финскаго залива, вмѣщаетъ въ себѣ Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ и прекрасное ристалище Конной Гвардіи; на полосѣ восточной возвышаются Исакіевскій Соборъ, домъ Военнаго Министерства, присутственныя мѣста, нѣкоторыя отличной архитектуры частныя зданія, Штабъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи, и въ заключеніе, въ видѣ полукружія, домы Главнаго Штаба и Ми-

лиственъ, соединяющіеся огромною аркою, на которой стоитъ Слава, несомая шестью конями на тріумфальной колесницѣ, по направленію къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Дворцу съ лавровымъ вѣнкомъ въ правой рукѣ. Съ сѣвера открывается каналъ Мойка, а за нимъ Большая Милліонная улица, и вдали пріятныя окрестности Марсова поля. Величественная линія съ запада представляетъ изумленному зрителю великолѣпнѣйшій Зимній Дворецъ РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ флагомъ, гордо развѣвающимся надъ главными воротами; рядомъ съ дворцомъ на *сорока девяти саженяхъ* Разводная площадь, откуда сверкаетъ пышная Нева и прекрасные за нею виды Петербургской стороны и Васильеостровской Биржи съ маяками, превосходною набережной и цѣлымъ лѣсомъ мачтъ купеческихъ кораблей. За промежуткомъ тянется съ исполи-

скимъ шпицомъ Адмиралтейство, по колѣна утопающее въ густой зелени привлекательнаго бульвара, который обвиваетъ это прекрасное зданіе вплоть до самой Невы; далѣе открытая равнина на *сто пять саженъ*, на протяженіи коей вдали красуется Нева съ разсѣкающимъ ее Исакіевскимъ мостомъ; изъ за нее Васильевскій Островъ горделиво выставляетъ свои гранитные берега и Первый Кадетскій Корпусъ. На сей то площади противъ Сената, Петръ на дикомъ конѣ, отважно взносится на недоступную крутую скалу, и въ взмахѣ Его мощной длани мнится, что видишь желаніе Преобразователя Россіи указать намъ на колоссальную колонну Александра.

И Кто жъ виновникъ этого великолѣпія; — Кто облекъ столицу Сѣвера въ сей видъ пышный и изумляющій? Александръ, Александръ! — Славное Имя

Его неразлучно со всѣмъ, что возбуждаетъ благоговѣніе и признательность Россіянъ. И посреди этой площади, наполненной высокими воспоминаніями о Немъ, по призыву Монарха нашего, мы собрались нынѣ, чтобы почтить память ВЕЛИКАГО.

Давно ль мы съ чувствомъ народной гордости взирали на знамена Русскія, развѣвавшіяся на вершинахъ Арарата, Балкана, Саганлуга? давно ль мы переносились мыслью въ сіи мѣста, наполненныя славою Русскихъ, и тамъ слѣдовали за доблестными воинствами нашими отъ побѣдъ къ побѣдамъ? давно ль сердца наши стремились на встрѣчу симъ защитникамъ отечества, когда они, увѣнчанные славою, возвращались въ свои жилища, гдѣ ожидало ихъ вожделѣнное спокойствіе? Россіяне! всѣ эти событія еще въ свѣжей памяти, еще не сомкнулись уста ваши, возносившія

благодарность Творцу, укрѣпившему Вѣнценоснаго Великаго Представителя вашего въ жестокой борьбѣ съ крамольниками, и еще на очахъ вашихъ блестятъ слезы умиленія, невольно оросившія ваши ланиты при переходѣ изъ того бурнаго и скорбнаго положенія, въ которое погрузили Россію лютая зараза и еще лютѣйшіе враги, къ сладостной, неоцѣненной тишинѣ, ко всѣмъ благодѣяніямъ прочнаго и безмятежнаго мира, къ тому величію, въ которое облеклось нынѣ любезное отечество наше подъ мудрымъ и твердымъ правленіемъ. И такъ еще не погасли, говорю я, высокія чувства, пробужденныя въ васъ сими событіями; но ни одно изъ нихъ, Россіяне, не пробудило въ васъ столько умилительныхъ воспоминаній, ни одно изъ нихъ не пролило въ вашу душу такой восхитительной радости, не наполнило ея такимъ свя-

щенпымъ благоговѣніемъ, какъ великое событіе, совершившееся 1834 года въ знаменитый для Россіи день 30-го Августа, день Благовѣрнаго Великаго Князя Св. Александра Невскаго.

Еще въ исходѣ Іюля столица очень замѣтно начала наполняться пріѣзжими изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи и чужихъ земель. Всѣ пути, ведущіе въ Санктпетербургъ, не исключая даже морскаго, покрылись путешественниками, алкавшими изъ благоговѣнія къ памяти АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, насладиться зрѣніемъ торжественнаго открытія Его монумента. Съ 20-го Августа, стали появляться въ стѣнахъ Сѣверной Пальмиры вновь прибывшія войска, назначенныя для большаго парада. Но за пять дней до празднества народное стеченіе до того увеличилось, что обширный Петрополь нѣкоторое время казался даже тѣснымъ. Отъ вельможи до про-

спаго рабошника, всякій гошовился бышь свидѣшелемъ чуднаго зрѣлища, и эши дни уже носили на себѣ рѣзкій опшечашокъ всеобщаго народнаго празднесшва. Ни съ чѣмъ нельзя сравнишь шой поспѣшносши, шой жадносши, съ кошорыми всякій желалъ пріобрѣсшь билешъ, для присушсшвія при ошкрышіи памяшника. Раздача оныхъ по Минисшерсшвамъ почши осшановила на нѣсколько дней шеченіе дѣлъ; но число желающихъ съ каждымъ днемъ возрасшало, и многія десяшки шысячь билешовъ съ шрудомъ могли удовлешворишь удивишельному сшеченію лучшей Пешербургской публики, превышавшему далеко за двѣсши шысячь. Вся народносшь Пешербурга просширалась въ эшо время почши до полушора милліона.

Къ довершенію великолѣпія каршины насшупающаго дня, около десяши часовъ вечера, въ ночь на 30-е Augusta,

атмосфера надъ Петербургомъ, угрожавшая нѣсколько дней ненастьемъ, пришла въ необыкновенное движеніе. Жесточайшая буря, по направленію съ юго-запада, съ частыми безпрестанно усиливающимися ударами молніи, страшно бушевала надъ городомъ въ теченіе трехъ часовъ; проливной дождь освѣжилъ землю и воздухъ, постоянно пожигаемый все лѣто до 24-го Августа чрезвычайными жарами, столь рѣдкими на Сѣверѣ.

Наконецъ наступило 30-е Августа! Лучезарное солнце, сей вѣстникъ Божій, первое пробудило столицу, которая торопливо воспрянула съ восхищеніемъ, съ шумомъ радостнымъ, необыкновеннымъ. Тысячи глазъ привѣтствовали и ласкали это прекрасное солнце, которое недавно еще свѣтило на Александра, которое озаряло Его предъ нами въ полномъ свѣтѣ Его неописаннаго блеска

и величіе, которое за двадцать лѣтъ предъ симъ, такъ же величественно освѣщало Его въ Парижѣ, когда Онъ, въ день Воскресенія Господня, 10-го Апрѣля 1814 года, молился Предвѣчному подъ открытымъ небомъ, на площади Лудовика XV, и повергшись со всѣмъ Своимъ многочисленнымъ Русскимъ воинствомъ на колѣни, торжественно приносилъ Всевышнему благодареніе за спасеніе Европы и счастливое окончаніе достопамятныхъ войнъ 1812, 13 и 14 годовъ.

Въ семь часовъ утра вожделѣнный звукъ пушечнаго выстрѣла возвѣстилъ намъ о наступленіи торжества. Въ это время я взялъ моихъ шестерыхъ сыновей, и пошелъ съ ними на Дворцовую площадь. На дорогѣ мы встрѣтили Государя Императора, Государя Наслѣдника, и Великаго Князя Михаила Павловича ѣдущихъ въ Невскій монастырь

для отслушанія обѣдни. Невскій проспектъ уже покрытъ былъ экипажами, и народъ, можно сказать, не шелъ, а плылъ рѣкою по широкимъ тротуарамъ, и частію по улицѣ отъ чрезмѣрной тѣсноты. Подобное движеніе происходило и по всѣмъ другимъ направленіямъ, ведущимъ къ площади. Указанныя для публики мѣста наводнялись зрителями съ невѣроятною быстротою, въ порядкѣ и тишинѣ безпримѣрной. Къ осьми часамъ всѣ крыши зданій, прилегавшихъ къ площади, не исключая и самаго Дворца, увѣнчались безчисленными толпами зрителей. Въ 9-мъ часу, пространный амфитеатръ и шестирядныя по стѣнамъ эстрады уже пестрѣли отборною публикою, и бульваръ сильно тучнѣлъ народомъ. Но въ 10-ть часовъ, боковыя отдѣленія Зимняго Дворца, домы Главнаго Штаба и Министерствъ, Адмиралтейство и всѣ зда-

нія по карнизу всей обширной площади расцвѣли на балконахъ и во всѣхъ раскрытыхъ окнахъ нарядными дамами и кавалерами. Во ожиданіи прибытія Государя, публика кипѣла радостію; огромныя бесѣды зрителей вездѣ оживлены были воспоминаніями о любимомъ Александрѣ; на всѣхъ лицахъ вездѣ видно было полное удовольствіе, смѣшанное съ тѣмъ терпѣливымъ ожиданіемъ, которое обнаруживается въ однихъ только важныхъ и торжественныхъ случаяхъ. Скоро показались на опустѣвшихъ площадяхъ жалонеры и линѣйные унтеръ-офицеры, и заняли мѣста для своихъ полковъ.

Въ 11 часовъ, едва Государь Императоръ появился на Дворцовой площади, раздался первый пушечный выстрѣлъ; все стихло, и величественная сцена приготовилась принять еще новыхъ зрителей. При третьемъ подоб-

номъ сигналѣ, на всѣхъ входахъ площадей вдругъ показались головы колоннъ съ барабаннымъ боемъ и звуками волшебной музыки; въ короткое время вся пространная равнина изъ конца въ конецъ залита была блестящимъ Русскимъ воинствомъ, которое своимъ бодрымъ, мужественнымъ и грознымъ видомъ изумило бы АЛЕКСАНДРА Македонскаго и Аннибала, которому позавидовалъ бы самъ Цесарь, даже Наполеонъ. Движеніе войскъ распредѣлялось на пять *военныхъ моментовъ.* Стройное и прекрасное появленіе колоннъ на площадяхъ былъ 2-*й моментъ.* Когда вся масса войскъ установилась, Государь Императоръ, въ сопровожденіи многочисленной блестящей свиты, объѣхалъ колонны; такъ какъ Императоръ Николай относилъ всю честь въ Бозѣ почивающему Александру І-му, войска не дѣлали Ему на караулъ, а только, по коман-

дѣ своихъ начальниковъ, взяли ружья и палаши на плечо. По осмотрѣ войскъ Императоръ остановился противъ памятника; сопутствовавшій Ему Принцъ *Вильгельмъ Прусскій*, находился при Немъ.

Начался 3-*й моментъ:* молебствіе. Крестный Ходъ показался въ великолѣпномъ павильонѣ. Войска, дотолѣ безмолвствовавшія, вдругъ оживились бряцаніемъ оружія, звуками музыки и барабановъ; они привѣтствовали Духовенство, которое немедленно приступило къ молебствію и поминовенію за упокой души почившаго Александра I-го. Тогда, среди многочисленнаго воинства, покрывавшаго площади, воцарилась торжественная тишина; очамъ нашимъ представилось зрѣлище умилительное, и въ то же время поучительное: Государь Императоръ, въ единодушіи со всѣмъ своимъ воинствомъ, со всѣми сво-

ими подданными, съ благоговѣніемъ обнаживъ Свою Вѣнценосную главу, возносилъ мольбы ко Всевышнему о великой душѣ Своего Предшественника; смиряясь предъ Владыкою Царей земныхъ, Онъ палъ на колѣни, и примѣру Его послѣдовали всѣ войска. По окончаніи колѣнопреклоненія, Протодіаконъ возгласилъ *вѣчную память* въ Бозѣ почивающему Александру *Благословенному!* — Багряновидная шелковая завѣса, скрывавшая пьедесталъ памятника, вдругъ упала, и золотые двуглавые орлы, поддерживавшіе завѣсу, поверглись предъ колонною; въ это мгновеніе явственно раздался голосъ ВСЕРОССІЙСКАГО САМОДЕРЖЦА, Который достигъ нашего слуха и потрясъ священнымъ трепетомъ сердца всѣхъ зрителей: Его Императорское Величество, САМЪ и ОДИНЪ скомандовалъ всей массѣ войскъ на караулъ, и отдалъ честь монументу съ барабан-

нымъ боемъ, музыкою и крикомъ ура! Вслѣдъ за симъ, съ быстротою молніи, загорѣлась пальба изъ 248-ми орудій, находившихся при войскахъ, и занимавшихъ Разводную площадь и набережныя *Дворцовую*, *Англійскую* и *Биржевую*; также изъ всѣхъ орудій съ Петропавловской крѣпости и съ судовъ, поставленныхъ на рѣкѣ Невѣ. Громъ пушекъ слился съ непрерывавшимися криками ура, съ безумолкнымъ барабаннымъ боемъ и музыкою, и длился около пятнадцати минутъ, какъ нѣкое грозное сновидѣніе, оставляющее въ памяти человѣка неизгладимый отпечатокъ. Во все это время народъ крестился со слезами умиленія, и не сводилъ глазъ съ монумента Александра Перваго и съ Императора Николая, стоявшаго предъ колонною съ уклоненнымъ мечемъ. При сихъ торжественныхъ кликахъ и громѣ орудій, Крестный Ходъ

величественно выступилъ изъ павильона на площадь, обошелъ вокругъ памятника, и окропивъ его святою водою, возвратился въ томъ же порядкѣ на прежнее мѣсто. — Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами шествовала за Крестнымъ Ходомъ; за Высочайшею Фамиліею слѣдовали по четыре въ рядъ Дамы и Придворные Кавалеры, Члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы, Предводители Дворянства и Депутаты отъ Купечества. Въ минуты сего великолѣпнаго шествія, налетѣло едва примѣтное облако, и пріосѣнивъ памятникъ и площадь, оросило слабыми каплями дождя присутствовавшихъ подъ открытымъ небомъ.

4-й *Моментъ* представилъ для глазъ нашихъ новое зрѣлище: каждый и не воинъ могъ понимать всю красоту точности и единства сего огромнаго

движенія. Это было, *перестроеніе войскъ къ церемоніяльному маршу*; оно произведено въ величайшемъ порядкѣ съ невѣроятною скоростію. Большая часть кавалеріи скрылась на рысяхъ въ назначенныхъ улицахъ и на набережныхъ Англійской и Адмиралтейскаго канала. Пѣхотныя дивизіи Старой Императорской Гвардіи, занимавшія во время молебствія Дворцовую площадь, отступили до бульвара, и образовали голову всей грозной массы войскъ.

Церемоніяльный маршъ составилъ *5-й и послѣдній моментъ*, самый продолжительный и вмѣстѣ съ тѣмъ плѣнившій всѣхъ зрителей. Государь Императоръ шествовалъ впереди, провелъ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ мимо памятника, и введя въ ограду, САМЪ ЛИЧНО поставилъ ее въ караулъ вокругъ колонны; отдавъ честь монументу, ОНЪ остановился потомъ подлѣ памят-

ника съ правой стороны, противъ Дворцоваго павильона, гдѣ было совершено молебствіе, и гдѣ присутствовала Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна со всѣмъ Высочайшимъ Дворомъ. Казалось, что Николай I-й, отдавая памяти Императора Александра высокую почесть, отдавалъ и отчетъ Ему въ Своемъ мудромъ девяти-лѣтнемъ управленіи, повергая также Его святому воззрѣнію и представителей Россіи и войска Свои съ присутствовавшими тамъ же представителями Прусской арміи, присланными для этого торжества Его Величествомъ *Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ*, неизмѣннымъ Августѣйшимъ Другомъ покойнаго Императора Александра. Церемоніяльное шествіе *ста двадцати тысячъ воиновъ*, направленное между Дворцомъ и колонною, заняло времени около трехъ часовъ; оно не утомило бы насъ

еслибъ продлилось и гораздо долѣе: такъ картина эта была величественна, обворожительна! Смотря на Государя Императора и Его Августѣйшее семейство, смотря на войска, смотря на благочестивое Духовенство и на сановитыхъ мужей, сіи твердыя опоры престола, смотря на колоссальную колонну, этотъ священный предметъ настоящаго нашего торжества, въ коемъ столь живо отразилось могущественное отечество наше, кто изъ предстоявшихъ не убѣдился, что ВЕЛИКЪ БОГЪ, ВЕЛИКЪ РУССКІЙ ЦАРЬ и народъ ЕГО, что Всевышній видимо благословляетъ православную Россію, и ведетъ ее еще къ вящему величію путями доселѣ неисповѣдимыми для свѣта!

Пѣхота проходила въ сомкнутыхъ полковыхъ колоннахъ; кавалерія въ сомкнутыхъ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, а артиллерія отдѣленіями по

16 орудій въ каждомъ. Послѣдніе полки прошли въ исходѣ четвертаго часа по полудни. Когда все кончилось, и площадь очистилась отъ войскъ, Полиція отперла бульваръ: народъ высыпалъ на просторъ, быстро усѣялъ всѣ при площади, и толпами устремился къ памятнику АЛЕКСАНДРА. Новая трогательная картина для наблюдателя! Простые люди съ умиленіемъ созерцали исполинскую колонну, и со слезами на глазахъ произносили имя АЛЕКСАНДРА, называя Его своимъ Ангеломъ, своимъ Благотворителемъ, своимъ Отцемъ-Батюшкою! Многіе подводили своихъ дѣтей, указывали имъ, то на колонну, то на Дворецъ, и твердили имъ о добротѣ и величіи Русскихъ ЦАРЕЙ, о славѣ и храбрости Русскаго воинства, о преданности и благочестіи Русскаго народа; внушали имъ благоговѣніе къ памяти ВЕЛИКАГО, дабы и они въ свою очередь

могли пробудить то же самое благоговѣніе въ сердцахъ своихъ чадъ.

Такъ, дражайшіе потомки! се предъ вами красуется памятникъ Тому дивному Вѣнценосному Мужу, Который былъ органомъ вселенной, душею и славою нашего вѣка, Который, облеченный властію необыкновенною, могуществомъ исполинскимъ, превзошелъ въ смиреніи всякаго смертнаго, и отвергнулъ похвалы, приписанныя Ему нашимъ вѣкомъ, отнеся ихъ къ Богу! Мы съ гордостью вѣщаемъ вамъ о Его заслугахъ, и сей памятникъ, увѣковѣчивая Его славу, въ то же время обезсмертитъ ту готовность, ту преданность, съ которою подданные исполняли малѣйшую волю Царя, и ту бодрость, съ которою они содѣйствовали Ему въ дѣлахъ многотрудныхъ и тяжкихъ.

Вѣкъ Александра есть торжество мудрости, соединенной съ величай-

шею кротостію надъ остатками грубыхъ нравовъ, еще помрачавшими горизонтъ Россіи. Въ Его время отечество наше явилось предъ глазами Европы во всемъ своемъ блескѣ и во всей своей силѣ. Оно показало ей всѣ доблести своихъ сыновъ, когда ими руководитъ воля любезнаго и мудраго Монарха. Такъ, этотъ Монархъ, примѣръ кротости и человѣколюбія въ мірѣ, умѣлъ облекаться въ броню и опоясываться мечемъ, когда врагъ угрожалъ отечеству; и тогда твердость и непоколебимое мужество замѣняли въ душѣ Его сердечную доброту. Ангелъ утѣшитель вооружался мечемъ карательнымъ: «Я не положу оружія, пока одинъ изъ »враговъ еще будетъ въ Россіи;» слова незабвенныя, слова столь глубоко отгласившіяся въ душѣ каждаго Россіянина; они выразили вполнѣ любовь, которую Александръ не переставалъ питать

къ Своимъ подданнымъ, и за которую сыны Россіи платятъ Ему теперь самою жаркою, самою искреннею признательностію.

Вы найдете, внуки и правнуки наши, неизгладимый отпечатокъ великой души Александра на всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ блестящаго Его времени. Тотъ, Кто былъ отрадою и украшеніемъ человѣчества, оставилъ вамъ драгоцѣнные слѣды Своего земнаго поприща. Съ какимъ восхищеніемъ вы станете читать тѣ громкія страницы Исторіи, гдѣ Императоръ Александръ извлекаетъ мечъ, и является на стогнахъ скорбящей Европы, чтобы усладить горькій жребій народовъ, громимыхъ и утѣсняемыхъ несмѣтными силами Западнаго исполина; или когда Онъ, въ 1812 году, мужественно отталкиваетъ бурный натискъ торжествующаго Галла въ самомъ сердцѣ Россіи, и

въ видѣ Ангела утѣшителя, съ мечемъ и съ оливою въ рукахъ, побѣдоносно протекаетъ всю Европу, и одною рукою, опрокидывая на главу ненасытнаго завоевателя всѣ бѣдствія Европейскихъ народовъ, другою спасаетъ саму Францію, и даруетъ ей миръ въ стѣнахъ гордаго Парижа.

Торжество Европы въ эту благословенную эпоху, не имѣетъ примѣра въ Исторіи. Въ упоеніи сильнаго восторга, при переходѣ отъ тягостнаго ига къ свободѣ, народы прервали теченіе общественныхъ дѣлъ, и забывъ на время всѣ заботы и попеченія, предались изліяніямъ безпредѣльной радости. Европа, не исключая и Франціи, превратилась какъ бы въ одну огромную храмину пиршества; столицы, города, села, деревни, бѣдныя хижины и самыя лачуги, раскиданныя по лѣсамъ и пустынямъ, нѣсколько мѣсяцевъ сряду оглашались

торжественными кликами неизъяснимыхъ восторговъ. Энтузіазмъ возрасталъ съ каждымъ днемъ, и въ порывахъ сихъ высокихъ, пріятныхъ ощущеній, имя Александра и Его Россіянъ гремѣло въ благодарныхъ устахъ каждаго Европейца. Казалось, что Мессія сошелъ на землю, и возвѣстилъ народамъ о начатіи вѣчнаго блаженства!

Это блаженство по крайней мѣрѣ осуществилось для Россіи, сколько оно можетъ осуществиться на землѣ. Огражденная впредь отъ враговъ, она могла свободно послѣдовать высокому направленію, которое далъ ей Александръ; промышленность оживилась, торговля пришла въ цвѣтущее положеніе, просвѣщеніе рѣкою полилось въ наше отечество, и озарило нижайшія сословія. Благородная роскошь, сіе несомнѣнное доказательство благоденствія, стала проявляться повсюду; города украсились

зданіями; внутреннее сообщеніе облегчилось проведеніемъ лучшихъ дорогъ; все приняло видъ довольства и изобилія. Бѣдный нашелъ пріютъ въ многочисленныхъ прибѣжищахъ, открытыхъ ему благотворительнымъ Правительствомъ; для богатыхъ отверзты новые источники удовольствій умственныхъ; повсюду учреждены библіотеки, публичныя зрѣлища, музеумы. На воспитаніе юношества обращено бдительное вниманіе; въ одно время положено основаніе Университетамъ, этимъ разсадникамъ просвѣщенія, и народнымъ училищамъ, въ коихъ простолюдины, получая наставленія въ первыхъ правилахъ науки, допускаются также въ святилище образованности. — Всѣ законы, изданные Александромъ, дышатъ человѣколюбіемъ и самою здравою политикою: Онъ оградилъ невинность благоразумными и правильными положеніями, устра-

шилъ порокъ строгими мѣрами, и не забылъ также облегчить участь несчастныхъ, вовлеченныхъ страстями въ преступленіе, и принесенныхъ въ жертву справедливости и правосудія. Врачебное искуство достигло при Немъ высокой степени совершенства. Словомъ, всѣ труды Великаго Монарха имѣли единственною цѣлію умноженіе благосостоянія любезнаго нашего Отечества, и нѣтъ ни одной части въ Государствѣ, которая не представляла бы взорамъ наблюдателя слѣдовъ сего истинно златаго времени для Россіи. Сими-то родительскими попеченіями о благѣ Своихъ подданныхъ, и тѣмъ смиреніемъ и человѣколюбіемъ, кои покрыли Его славою предъ глазами всего свѣта, стяжалъ Александръ завидное проименованіе *Благословеннаго.*

Прекрасныя качества Его отразились также въ томъ вліяніи, которое

могущество Его имѣло надъ Европою. Благотворное Диктаторство Александра Павловича останется памятно на Земномъ Шарѣ, пока не истребится имя самой Европы. Оно ознаменовалось тѣмъ исполинскимъ подвигомъ, которому не было подобнаго ни въ древности, ни въ новѣйшія времена, и который въ грядущихъ вѣкахъ пребудетъ сильнымъ урокомъ для всѣхъ завоевателей, поставляющихъ величіе свое въ суетной славѣ, основанной на попраніи правъ народныхъ. Такъ, это ОНЪ — ГЛАВА нашей Россіи и ограда человѣчества, горя желаніемъ укрѣпить міръ на твердомъ основаніи, связалъ Европу узами народнаго братства, и создавъ для нее новую систему правленія, воодушевилъ Европейскіе Кабинеты духомъ кротости и миролюбія. *Тройственный Союзъ Его* съ первенствующими Державами, Австріею и Пруссіей, подобно небесной раду-

гѣ, прекрасной вѣстницѣ наступленія тишины послѣ жестокой бури, обезпечилъ спокойствіе Европы. Императоръ Александръ, даровавъ Царямъ Престолы, отнятые у нихъ грозною волею Императора Французовъ, воскресилъ на твердой землѣ торговлю, задавленную симъ исполиномъ, и возбудилъ въ народахъ угасавшую дѣятельность. Онъ первый подалъ благодѣтельный примѣръ считать войну болѣе средствомъ для отвращенія нарушеній народнаго права, чѣмъ способомъ удовлетворенія алчности и честолюбія завоевателей; Онъ первый далъ ей то человѣколюбивое направленіе, которое смягчило даже и эту жестокую мѣру послѣдняго правосудія народовъ. Войны, происходившія по смерти Его въ Европѣ, всѣ носятъ на себѣ слѣды сего благотворнаго преобразованія.

По изгнаніи Галловъ и съ ними *два-*

десяти языковъ, юная Россія вступила, такъ сказать, въ свое совершеннолѣтіе и въ полное обладаніе своими правами. Столь важная эпоха для Отечества, скоро ознаменовалась необычайнымъ умноженіемъ военныхъ силъ: *миллíонъ четыреста тысячь штыковъ* засверкали на рубежахъ нашей святой родины, и составили несокрушимый оплотъ ея безопасности, ручаясь вмѣстѣ и за цѣлость всѣхъ Христіанскихъ державъ. Въ тоже время возникло твердое и непоколебимое могущество нравственное: При восшествіи Александра на ПРАРОДИТЕЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ, Россія стояла еще въ туманныхъ граняхъ XVIII вѣка; но дѣятельный геній Сѣвернаго Повелителя скоро вывелъ эту доблестную Россію на свѣтлую стезю, и настигнувъ въ шествіи Европейскіе народы, провелъ ее чрезъ грозныя стремнины на недосягаемую высоту славы.

Россія воинственная и мужественная облеклась всѣми прелестями современнаго просвѣщенія, и явила міру необыкновенное и прекрасное сочетаніе высшей силы тѣлесной съ высшею крѣпостью нравственною. Счастливое двадцати пяти-лѣтіе Державности Александра, есть настоящая эпоха умственнаго образованія Россіи, устрашавшей дотолѣ своею наружностью, еще сохранявшею остатки прошедшей грубости. Въ послѣднюю половину Его царствованія, иностранцы стыдились уже честить Русскихъ *варварами*, и любимое выраженіе Наполеона *les barbares du Nord* (Сѣверные Варвары), обветшало съ отъѣздомъ его на островъ Св. Елены.

Конецъ Александровой жизни, столь плодовитой великими событіями, еще увѣнчался высокимъ желаніемъ Его даровать свободу Греціи! но Неисповѣдимый Промыслъ Божій предназначилъ

свершить сей великій подвигъ Императору Николаю, Который, по стопамъ Своего Предшественника, не разъ уже являлся предъ благоговѣющими народами Миротворцемъ свѣта.

Заключимъ наше посланіе предсказаніемъ: Правленіе Александра *БЛАГОСЛОВЕННАГО* есть тотъ благодѣтельный фаросъ, который всегда будетъ служить для Европы путеводителемъ посреди смутнаго времени; народы никогда не забудутъ той великой Державы, которая своею силою и самостоятельностію, сосредоточивъ вокругъ себя силы прочихъ Державъ Европы, сокрушила общаго врага, и утвердила на незыблемыхъ основаніяхъ миръ и спокойствіе. Наступитъ, быть можетъ, время, когда они опять обратятся къ своей прежней защитницѣ, и тогда Россія опять облечется величественнымъ саномъ *ИЗБАВИТЕЛЬНИЦЫ*.

При начертаніи сей тѣсной панорамы незабвеннаго торжества и неоцѣненныхъ заслугъ Александра *Благословеннаго*, я старался выразить тѣ чувства, кои родились невольно въ душѣ моей при мыслѣ о неисчислимыхъ благодѣяніяхъ любезнаго нашего Императора Александра. *Соотечественники!* Вы всѣ болѣе или менѣе пользуетесь благими слѣдствіями Его царствованія, Вы всѣ раздѣляете чувства благодарности и благоговѣнія, излитыя мною въ сихъ строкахъ, и въ полной увѣренности, что голосъ мой не будетъ гласомъ въ пустынѣ, что напротивъ онъ освятится сильнымъ единомысліемъ всей Россіи, я возимѣлъ смѣлость посвятить его знаменитому РОССІЙСКОМУ НАРОДУ, сему подножію, на комъ ВЕЛИКІЙ АЛЕКСАНДРЪ воздвигъ Свою неувядаемую славу. Да будутъ сіи слабыя, но чистосердечныя слова твер-

дымъ залогомъ нашей неизмѣнной преданности къ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ и всему ЦАРСТВУЮЩЕМУ ЕГО ДОМУ.

Конецъ

